

Большие проблемы малых городов: рецензия на книгу «Малые города: актуализация наследия»¹

Константин Бугров

Быстрова Т. Ю. *Малые индустриальные города:
актуализация наследия*. Екатеринбург: Tatlin, 2022. 208 с.

Работа Татьяны Юрьевны Быстровой посвящена проблемам устойчивого развития малых городов. Впрочем, не просто малых городов (мало ли их, таких городов!), а именно малых индустриальных городов Урала, большинство из которых представляют собой результат эволюции заводских поселков, возникших в XVIII столетии. Особенность региона заключается в очень ранней и своеобразной индустриализации, приведшей к появлению целой сети поселений, в которых господствующую роль играло горно-металлургическое производство, этикие моногорода до моногородов. Отсюда и актуальность работы: города-то малые, но проблемы у них большие. Деиндустриализация для этих поселений оказалась особенно болезненной, а потому особенно насущной явилась и потребность в освоении и внедрении того арсенала креативных индустрий, с помощью которого другие промышленные центры мира справлялись с угрозой депрессии. Хотя креативная экономика, описанная самыми разными авторами – от Чарльза Лэндри

¹ Исследование выполнено за счет средств субсидии на финансовое обеспечение выполнения гос. задания ИИиА УрО РАН; тема «Природно-материальные и социокультурные пространства в историческом контексте: механизмы формирования и трансформации», рег. номер 124032100048-9.

Бугров Константин Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН; Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

Цитирование: Бугров, К. Д. (2026). *Большие проблемы малых городов: рецензия на книгу «Малые города: актуализация наследия»*, 11(1), 100–104. <https://doi.org/10.17323/usp1112026100-104>

до Ричарда Флориды – вещь универсальная, пути к этому источнику устойчивости у конкретных городов и регионов разные, и гораздо чаще в поле зрения ученых попадают пути мегаполисов, чем так называемых *городов второго эшелона*.

Впрочем, обо всем по порядку. Первый раздел рецензируемой книги озаглавлен «Анализ состояния и специфических черт архитектурного наследия малых индустриальных городов Урала». Одним из ключевых понятий в этом разделе является *устойчивость*, так как именно ее Быстрова считает «качественным отличием градостроительного наследия малых индустриальных городов Урала». Особый интерес представляет идея об эстетической устойчивости, которую Быстрова развивает с опорой на идеи шотландского градостроителя начала XX столетия Патрика Геддеса. Геддес, будучи биологом по образованию, подходил к проблеме наследия с органицистских позиций, выдвинув концепцию «консервативного вмешательства» (*conservative surgery*), предполагающего чуткость к физическому, социальному и символическому ландшафту [Haworth, 2000]. Говоря о выразительности облика города-завода, в которой производственный комплекс играл роль смыслового ядра, Быстрова использует наработки уральских исследователей истории архитектуры – Николая Семеновича Алферова, Рэны Михайловны Лотаревой, Ольги Александровны Шипицыной, – рассматривавших заводские ансамбли XVIII – начала XIX века как яркие памятники архитектуры классицизма.

Следующий раздел – «Мировой опыт актуализации и реабилитации индустриальных городов и территорий» – посвящен успешным кейсам реновации, реализованным в разных странах на протяжении последних 50 лет. Реновации ли? Быстрова предлагает говорить о *реабилитации*: «При обилии терминов, характеризующих деятельность по приведению промышленной территории в более качественное состояние, – реновация, рекультивация, редевелопмент, рефункционализация, ренатурация, санация, ландшафтное освоение, – понятие «реабилитация» является обобщающим» (с. 115). Вполне логичным является обращение к опыту германского Эмшер-парка (ландшафтного комплекса, созданного на основе старых заводов и шахт округа Дуйсбурга в Рурском угольном бассейне). Опыт этот резюмирован следующим образом (с. 128–129): приоритет культурной и социальной составляющих в проектах, последовательное планирование полицентричной функциональной структуры, достижение долгосрочных результатов через череду краткосрочных проектов (поддерживающих интерес инвесторов), мышление масштабами региона, принцип целостности (трактовка индустриального как части ландшафта), вдумчивый анализ характеристик аутентичности места и интеллектуальная честность («принятие индустриального прошлого в его данности без

отрицания, но и без ностальгии»). В прикладном отношении это означает смену функции без смены формы, эстетику целостности и отказ от декоративизма («некоммерциализированная эстетика, лишённая внешней броскости»). Не менее интересен разобранный Быстровой случай бразильского Кампинаса. Помимо бразильского и немецкого случаев рассматриваются в главе и примеры американского Сиэтла и испанской Барселоны, хотя эти примеры несколько менее интересны: все же ни Барселону, ни Сиэтл не отнесешь к малым городам. Как бы то ни было, эта глава рецензируемой работы позволяет исследователю индустриальных малых городов в полной мере вооружиться идейно.

Идейное вооружение, впрочем, не является единственным фактором успеха. Нужно еще выявить потенциал, которым обладает территория. Этот анализ Быстрова предпринимает в завершающей части своей работы, озаглавленной «Деятельность по реабилитации и актуализации историко-архитектурного наследия малых индустриальных городов Урала». Автор детально рассматривает проблему *деградации* наследия с опорой на идеи специалиста по реставрации Михаила Эммануиловича Крогиуса, выделившего следующие стадии физического разрушения здания: на начальной стадии разрушений не видно, затем следует разрушение отделки, массовое разрушение и заключительная стадия, исключающая возможность восстановления здания, после чего здание становится руиной. Сообразно нарастанию деградации здание утрачивает свои функции – с момента, когда начинают формироваться очаги разрушения, сооружение начинает терять и свои функции, пока наконец на заключительной стадии не утрачивает их все, помимо минимальной эстетико-художественной, превращается в руину – «бесхозный деградировавший архитектурный объект, практически не поддающийся под текущие действия по реабилитации, но имеющий определенный эстетический и семантический потенциал в качестве элемента новых архитектурных объектов или пространств» (с. 149). Впрочем, последовательное руинирование уничтожает и эту функцию: «Мы бы подчеркнули возможность существования абсолютно неэстетичной руины именно в случае ее полной заброшенности и полного выпадения из городской ткани» (с. 148).

Под деградацией историко-архитектурного объекта в рецензируемом исследовании подразумевается «утрата его функции и смысла для людей и территории, на которой находится этот объект, вызванная недооценкой его социально-экономического и культурного потенциала» (с. 146). Иными словами, «деградация связана с отношением людей к объекту» (с. 147). Ведь иногда даже руинированное здание, которым любят жители, не будет деградировавшим (здесь автор ссылается на интересное исследование Полины Дмитриевны

Буш об интеграции руин в современный архитектурный контекст). Антитезой деградации выступает уже упомянутая реабилитация, которая предполагает обретение новой функции взамен деградировавшей.

Завершается книга главами, содержащими конкретные рекомендации относительно организации социологических исследований, а также методические указания по проектированию реабилитации историко-культурных объектов малых городов – они предполагают семь этапов, от комплексного анализа до собственно старта ревитализации. Быстрова подчеркивает: «Объекты наследия есть практически везде, но как показать их уникальность, заинтересовать местных жителей или туристов, за счет чего? Обеспечить доходность могут объекты, отвечающие реальным потребностям жителей... Необходимо предлагать проекты с «опережением» состояния архитектурно-градостроительной среды малых городов. В них должны быть учтены требования времени и социума в отношении доступной, безопасной, комфортной среды» (с. 174).

Представляется, что работу Быстровой можно разделить на две части: первый раздел посвящен историческим экскурсам, а второй и третий ориентированы на выработку практических рекомендаций. Некоторые из положений первого раздела словно бы приглашают вступить в полемику. Можно ли согласиться с тем, что малые заводские поселения, возникшие в эру вододействующих механизмов, обладали специфической устойчивостью? С одной стороны, жизнестойкость этой «горнозаводской цивилизации» впечатляет: невзирая на конкуренцию со стороны растущего южного металлургического ареала в конце XIX века, уральские заводы, отягощенные наследием принудительного труда и устаревшей техники, продолжали цепляться за жизнь и делали это достаточно успешно. С другой стороны, хорошо известен острый затяжной кризис, в который уральская горная индустрия погрузилась на рубеже XIX–XX столетий; если иные заводские поселения продолжили развиваться и расти, то другие, напротив, погрузились в небытие, утратив промышленный характер. Этим поселениям угрожали исчерпание рудных залежей или нехватка древесного угля; их судьба во многом зависела от того, как пролегал по региону железные дороги. И среди старинных заводов были как те, что показывали удивительную устойчивость (например, Нижний Тагил), так и те, что пришли в полный упадок (например, Кын). Безусловно, можно говорить о едином градостроительном паттерне, хорошо известном любому, кто хоть немного исследовал уральскую историю, – город на заводском пруду, с заводом в центре, делящийся рекой на две части... Такая структура действительно была устойчива, но существовала она лишь в поселениях, возникших в эру гидротехники. Здесь нужно отметить в работе некоторую непоследовательность. Быстрова отмечает: «Мы используем

как синонимы термины “города-заводы Урала”, “малые горнозаводские поселения”, “индустриальные поселения”, “старопромышленный город”. Под ними понимаются возникшие в XVIII–XIX вв. поселения городского типа, чья градостроительная структура, архитектурные решения и образ жизни людей подчинены интересам металлургического производства и тяжелой промышленности» (с. 21). Но ведь в фокусе внимания автора оказываются и города, не имевшие никакого отношения к горнозаводскому делу (Ирбит), а также тот круг городов, которые возникли при последующих волнах индустриализации, чья структура отличалась от городов-заводов XVIII столетия. К примеру, Чусовой, Серов, Аша – это новые заводские поселения конца XIX – начала XX столетия, а Красноуральск или Качканар – советские города при горно-металлургических предприятиях. И здесь можно, пожалуй, выявить свои структуры устойчивости, но иного типа, чем у старых заводских поселений.

Более перспективной, чем концепция архитектурно-экологической устойчивости, выглядит идея анализа устойчивости эстетической. Представляется, что ее можно было бы развить с использованием ряда исследований, выполненных историками архитектуры на материале XX столетия, – например, интересной диссертации Юрия Анатольевича Владимирского «Развитие архитектуры интерьеров кузнечных цехов на уральских заводах», защищенной в 1974 году и не утратившей актуальности... В любом случае тем, кто занимается проблемами развития городов, стоит по рецепту Быстровой почитать Геддеса.

Аргументированно продемонстрировать преемственность от древнейших металлургов до заводских поселений XVIII столетия в работе, на мой взгляд, не получилось. Можно ли вообще считать экологическую устойчивость специфической чертой уральских заводских поселений? Вряд ли: перечисленные в книге черты свойственны были любым аграризованным поселениям доиндустриальной поры и вытекали из очевидных технологических ограничений. При этом как раз таки пример, позволяющий рассмотреть специфически горнозаводской подход к экологической устойчивости, выработанный в XIX столетии, – система горных округов, детально изученная историком Евгением Георгиевичем Неклюдовым [Неклюдов, 2015], – в работе не использован. В книге отмечено, что к концу XIX столетия «многое из найденного было забыто», а «хищнический подход к богатствам региона быстро дал о себе знать кризисом и негативными последствиями» (с. 71). Но представляется, что дело тут вовсе не в забывчивости заводладельцев и не в хищнических наклонностях. С конца XIX века технологические средства стали позволять увеличивать производство, и уральские заводские поселения начали сталкиваться с экологическими проблемами, альтернативой которым была экономическая гибель в межрегиональной конкуренции. Тема аго-

низирующей уральской горнозаводской экономики (при том что сегодня историки спорят относительно того, насколько глубоким был этот кризис) нашла яркое отражение в литературе рубежа столетий и вызвала к жизни попытки реанимировать эту экономику. Одной из таких попыток стала концепция уникальности наследия городов-заводов, сформулированная в трудах историков архитектуры – Алферова и его учеников. Они предложили программу сохранения горнозаводского наследия «Каменный пояс» [Алферов, 1960; Лотарева, 1993], которую можно трактовать как своеобразную стратегию по превращению старых заводов в центры креативных индустрий [Лахтионова, 2023]. Альтернативой этой программе была идея изменения хозяйственного профиля старых предприятий, разрабатывавшаяся специалистами промышленных институтов [Сергеев, 1983]. В рамках такого подхода ликвидировались устаревшие доменные и сталеплавильные цеха, не способные конкурировать с новыми комбинатами, старые предприятия переводились на выпуск того или иного металлического полуфабриката – Кушвинский завод, например, начал делать прокатные валки, а Михайловский – алюминиевую фольгу. Проблема депрессивных индустриальных городов в полной мере осознавалась уже в середине XX века, для ее решения предлагались различные стратегии и подходы [Баканов, 2017]. Можно констатировать: у изучения проблем устойчивости малых заводских городов Урала имеется собственная история.

Конечно, следует согласиться с выводом Быстровой о том, что «исторически сложившееся ядро малых горнозаводских городов Урала представляет собой готовый шаблон для модернизационных процессов» (с. 72). На мой взгляд, однако, шаблон этот обретает потенциал не в силу своих предполагаемых имманентных эколого-ландшафтных свойств, а в силу устойчивой интеллектуальной традиции описания горнозаводских городов как своеобразной ценности¹ – традиции, черпающей истоки даже не в творчестве Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, а в описаниях заводов, выполненных под руководством Георга Вильгельма де Геннина и в рассуждениях Василия Никитича Татищева о специфической роли Урала как «горнозаводской провинции» [Киселев, 2019].

Наиболее сильной стороной книги являются практические рекомендации и компаративные обобщения, включенные во второй и третий разделы. Красной нитью в тексте проходит акцент на функциональную сторону сохранения наследия. Быстрова подчеркивает: «Происходит существенный парадигмальный поворот в оценке экономического потенциала историко-культурного наследия. Коротко его можно охарактеризовать

как движение от охраны и консервации памятников к актуализации наследия, его пониманию как основного ресурса развития людей, городов, культуры в целом как фактора устойчивого экономического развития. <...> Это двойственный процесс, включающий в себя в равной мере и необходимое повышение эффективности использования исторических объектов в различных целях, и усиление их эксплуатации» (с. 9). Привлекателен и декларированный в рецензируемой работе отказ от «разделения на “высокое” и “низкое”, “шедевры” и “мейнстрим”, “чистый” стиль и его провинциальные вариации» (с. 19). Быстрова убедительно показывает, что ревитализация индустриального наследия вовсе не является утомительным обременением ради прихоти любителей старины, что она движима насущными интересами градостроительного развития, являясь ключевым фактором роста нового, креативного сектора в малых городах. В конце концов, «сегодня наследие напрямую связывается с общими проблемами развития города, формированием городских территорий» (с. 136).

Пути намечены, подходы ясны и методики понятны – вдумчивый анализ и последовательное планирование позволяют решать проблемы малых промышленных городов, какими бы большими эти проблемы ни были. С этой книгой в руках можно, пожалуй, смело идти к инвестору или ответственному за развитие города чиновнику. Неудивительно, что автор ее успешно сочетает исследовательскую работу с прикладной деятельностью, занимаясь вопросами брендинга, нейминга, разработкой разнообразных подходов к практическому внедрению креативной экономики. Достаточно вспомнить участие Быстровой в проекте «НИТИ x НИТИ», ориентированном на трансформацию бывшей Арамилской суконной фабрики (Арамил – это пригород Екатеринбурга) в арт-пространство, место проведения креативных фестивалей. Остается пожелать работе найти вдумчивых и добросовестных читателей, и не только в кругах исследовательского сообщества, но и за его пределами – в тех кругах, которые и отвечают за практическое распоряжение наследием малых городов.

Источник

- Алферов, Н. С. (1960). *Зодчие старого Урала: первая половина XIX века*. Свердловск: Свердловское книжное издательство.
- Баканов, С. А. (2017). Демографическая деградация городов в старопромышленных районах Урала. *Quaestio Rossica*, (1), 74–85.
- Буш, П. Д. (2017). *Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст* [Кандидатская диссертация]. Москва.

1. Автор упоминает, говоря о верованиях древнейших обитателей Урала, Хозяюку Медной горы и Золотого Полоза (с. 55), однако эти фантастические существа всецело являются продуктом таланта Павла Петровича Бажова и не имеют отношения к фольклору русского населения Урала, уже не говоря о древнейших верованиях дописьменных эпох, о которых нам, увы, чрезвычайно мало известно.

- Киселев, М.А. (2019). В.Н. Татищев и становление картографирования Урала в начале 1720-х годов. В *Двенадцатые Татищевские чтения: всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 года): материалы* (с. 14–20). Екатеринбург.
- Лахтионова, Е.С. (2023). Участие промышленных предприятий в деятельности по сохранению памятников индустриального наследия в Свердловской области в 1970–1980-е гг. *Экономическая история*, 19(3), 229–245.
- Лотарева, Р.М. (1993). *Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; Уральский архитектурно-художественный институт
- Неклюдов, Е.Г. (2015). Горнозаводские округа на Урале: формирование и состав в XVIII – начале XX в. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки*, (2), 119–133.
- Сергеев, М.А., & Плахотин, И.С. (1983). *Чтобы рос стальной поток. Урал. Пути интенсификации*. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.
- Нaworth, R. (2000). Patrick Geddes' concept of conservative surgery. *Architectural Heritage*, 11(1).